

УДК 322+348.71

**ДИАЛОГ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА:
СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

канд. филос. наук, доц. Н.С. ЩЁКИН
(Институт социологии НАН Беларуси, Минск)

Рассматриваются вопросы конструктивного взаимодействия церкви и государства как необходимого и уникального ресурса успешного разрешения регионально-локальных проблем современного общества. Раскрывается традиционная поликонфессиональность белорусского общества.

Ключевые слова: *диалог церкви и государства, религиозная идентичность, церковь, гражданское общество, диалог, ценности, православная церковь, католическая церковь, поликонфессиональность.*

В настоящее время церковь позиционирует себя в качестве влиятельного и активного актора в белорусском социальном пространстве, способного принять на себя ответственность за моральное состояние общества и готового к осознанному сотрудничеству с государственными и гражданскими структурами, направленному на стабилизацию общества, укрепление социального порядка и возрождение традиционных для отечественной культуры нравственных ценностей. В то же время содержание социальной концепции Русской православной церкви (РПЦ) свидетельствует о стремлении церкви как социального актора сохранять духовную и мировоззренческую независимость от государства, светского общества и политических идеологий, основываясь в своих подходах к решению современных проблем на фундаменте православного мировоззрения и присущем ему пониманию человека и общества. Как отмечает Е.М. Бабосов, «... духовновозвышающая человека миссия религиозной системы в современном обществе может оказаться выполнимой только в том случае, если будет достигнуто и плодотворно осуществляться взаимодействие церкви и человека» [1, с. 193].

Церковь и государство как субъекты общественного развития встали перед дилеммой, с одной стороны, сохранить традиционные ценности, с другой – максимально адаптироваться к современности и определить критерии отношения к действительности. Представляется, что в ее решении важным условием является открытость участников диалога друг к другу и их готовность к конструктивному сотрудничеству. В этом смысле существует широкое поле для совместной деятельности по сохранению и укреплению национально-культурной идентичности белорусского народа, которая напрямую связана с его религиозной идентичностью. Действительно, она приобретает этнически-религиозные черты, основываясь на ценностной парадигме и традиционном восприятии мироздания, и, в этом смысле «религиозная идентичность очень часто является маркером культурной идентичности» [2, с. 209].

Характеризуя сущность рассматриваемого феномена, Е.М. Бабосов пишет: «Религиозная идентичность представляет собой восприятие человеком себя через собственный внутренний мир, обращенный к Богу, отождествление себя с сообществом, состоящим из других верующих, включенных в религию как специфическое миропонимание и осознание своих обязанностей, руководствующееся Божественными заповедями» [1, с. 183]. В свою очередь А.Н. Крылов определяет религиозную идентичность как «фиксирование тождественности субъекта в смысле приобретения посредством религии собственного экзистенциального опыта при субъективном осознании своей принадлежности к тому или иному религиозному сообществу» [3, с. 223–224].

Проблема религиозной идентичности не нова. Однако сегодня новые глобализационные процессы устойчиво ведут к тому, что традиционные формы устройства социального миропорядка проникают в сферу общественного бытия, а следовательно, социокультурное пространство нуждается в упорядоченности. Представления о себе, мире не могут реализовываться вне религиозности как таковой. И речь идет не только о религиозной и конфессиональной безопасности. Здесь необходимо говорить о сохранении традиционных форм существования социума с присущими им ценностями национальной, этнической культуры. В противном случае противоречивые процессы глобализации приведут к нивелированию национально-исторических и религиозно-культурных особенностей белорусского народа. Для Беларуси как для поликультурного и полирелигиозного региона подобная ситуация была бы трагедией, вылившейся в экзистенциальный вакуум и потерю собственного бытия. «Так, говоря о современном белорусском государстве, необходимо отметить, что одной из актуальных задач остается выстраивание такой модели взаимоотношения с религиозными организациями, которая бы отвечала национальным традициям и менталитету народа» [4, с. 185]. Поэтому с определенностью можно сказать, что внимание РПЦ к культурно-историческим и духовно-нравственным компонентам общественной жизни с ее стороны как одного

из участников диалога позволило определить аксиологическую основу сотрудничества церкви и государства – это защита национальных традиций и ценностей, имеющих определяющее значение для обновления и развития общества.

При этом очевидно, что православие во многом повлияло наличие тех общих черт, которые свойственны национально-культурным идентичностям восточнославянских народов. Неслучайно, православная вера в Беларуси всегда понималась как «русская вера», т.е. как русская церковь. Это понимание формировалось еще во время Крещения Руси. На наш взгляд, можно согласиться с утверждением белорусского философа Л.Е. Криштаповича: «Русская – это определение не только религиозно-церковное, но и цивилизационно-культурное. Отсюда и название нашей церкви – не просто православная, а Русская православная церковь, где понятие Русь является корневым, определяющим. В строго историческом научном плане нет ни белорусской, ни украинской православной церкви, а есть лишь общая Русская церковь, где общерусскость является ментальной характеристикой белоруса, русского и украинца. Все дальнейшие процессы – национальные, религиозные, политические, культурные – на территории всей Русской земли уже определялись общерусским цивилизационным кодом, протекали в логике общерусской истории. Это полностью относится и к Белоруссии» [5, с. 105].

Рассматривая данный вопрос, нельзя не коснуться характера влияния униатства на национально-культурную идентичность и менталитет белорусского народа. Некоторые отечественные исследователи зачисляют униатство в разряд национальной религии белорусов. В контексте межконфессионального, межкультурного диалога важно отметить, что в то время, когда в Беларуси вводилось униатство (XVI–XVII вв.), меняли вероисповедание не простые верующие (крестьяне), а их патроны (паны, шляхта, церковные иерархи). В тот период считалось так: «чья власть, того и вера». Поскольку привилегированное сословие (шляхта) принимало католичество или униатство, то следом принуждало и приходских священников, и своих подданных (крестьян) принимать их веру. Православные приходы механически переводили в униатские приходы путем навязывания православным мирянам униатских священнослужителей, поэтому, когда говорят, что в XVIII в. 80% белорусов были униатами, то это относится не столько к белорусским крестьянам, сколько к формальному количеству униатских приходов на Беларуси. Крестьяне как раньше, так и в XVIII в. оставались верными вере своих предков – православию. Поэтому переход из унии в православие для белорусов был осуществлен без больших затруднений, поскольку все дело сводилось к формальному переводу священников из унии в православие. В итоге об унии в народном самосознании не осталось никакого воспоминания, поэтому говорить о влиянии униатства на менталитет белорусского народа не приходится.

В цивилизационно-культурном плане нет принципиального различия между РПЦ и Белорусской православной (БПЦ) церквями. Это обстоятельство позволяет БПЦ выступать в роли гаранта сохранения цивилизационно-культурной идентичности белорусов, а значит, и независимости белорусского государства. Именно это обстоятельство обуславливает необходимость диалога православной церкви и государства в укреплении исторических основ белорусской ментальности, в котором государство и православная церковь выступают в роли важнейших социально-исторических и культурных институтов белорусского общества. В этом, кстати, усматриваются причины различия социального статуса Православной и Римско-католической церкви в Беларуси. Римско-католическая церковь – сугубо религиозно-церковная организация, которая хотя и принадлежит к существующим на протяжении многих веков на территории Беларуси конфессиям, тем не менее, не столь глубоко укоренена в образе жизни большей части населения и не имела столь значительного влияния на свойственный ему менталитет, как РПЦ.

Еще при историческом «выборе веры» можно зафиксировать ментальную специфику древних русичей, которая отличалась от веры других народов. Согласно «Повести временных лет», когда к киевскому князю Владимиру пришли иноземцы из Рима, Владимир спросил: «В чем заповедь ваша?». И ответили они: «Пост по силе; если кто пьет и ест, то все во славу Божию». И сказал Владимир немцам: «Идите, откуда пришли, ибо и отцы наши не приняли этого».

О чем свидетельствуют эти философские рефлексии киевского князя? О том, что в основе народной веры лежит своя земля, Родина, Отечество. О том, что исторические традиции священны. Этим традициям нельзя изменить, так как именно в них и заключается ментальный код, выполняющий роль фундамента, на котором только и может строиться настоящий храм. В связи с тем значительным влиянием, которое оказала и оказывает православная церковь на развитие республики, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отмечал, что Беларусь является православной страной, и мы всегда будем верны православию [6, с. 260]. Это надо понимать в том смысле, что Беларусь – неотъемлемая часть восточнославянской цивилизации, а белорусы, русские и украинцы – братские народы, в основе единства которых лежит общерусская идентичность, берущая начало в Древней Руси. Это же идея проводилась А.Г. Лукашенко в его выступлении на XV Всемирном конгрессе русской прессы, где он подчеркнул, что понятие «русская цивилизация» в самом широком смысле этого слова относится ко всем нам – и русским, и украинцам, и белорусам [7, с. 2].

Конечно, нельзя отрицать того, что историческое развитие Беларуси имеет социально-культурную специфику и что территорию современной Беларуси можно характеризовать не только как территорию кросскультурных отношений, но и как территорию интенсивных межконфессиональных связей. Речь идет о том, что, например, существование на нашей территории католичества и православия, а также в свое время униатства наложило отпечаток на развитии белорусского социума.

Необходимо обратить внимание на еще одно направление отношений церкви и белорусского государства, касающееся осуществления его социальной политики. Действительно, в последнее время мы наблюдаем, что «Русская православная церковь все более активно участвует в социально-политической и экономической жизни, проводя курс на укрепление своей роли в государстве и обществе» [8, с. 214]. Эти отношения можно охарактеризовать как конструктивное социальное партнерство взаимонезависимых акторов. В настоящее время это партнерство реализуется в практике решения отдельных социальных проблем. Подчеркнем, что современный статус Белорусской православной церкви – результат ее партнерских отношений с государством и гражданским обществом.

Православная церковь, будучи одним из важнейших социальных институтов белорусского общества, обладает широкими возможностями для активного участия в процессе духовного возрождения и укрепления основ белорусской государственности. Использование потенциала церкви будет способствовать эффективному решению многих социальных проблем, стоящих перед современной Беларусью, общему духовному оздоровлению общества и оптимизации модернизационного процесса. «За достаточно короткий отрезок времени государственные органы, а также церковь в рамках двухсторонних долгосрочных программ многое сделали в сферах образования и науки, сохранения и развития историко-культурного наследия, культуры и туризма, СМИ <...> в области социальной защиты, благотворительной деятельности, содействия и укрепления семьи, духовного и физического здоровья нации, охраны материнства и детства» [9, с. 5]. При этом следует отметить, что сотрудничество церкви и государства осуществляется в соответствии с программными документами социальной политики государства и, в то же время, с предложенной православной церковью концепцией церковно-государственных отношений – концепцией «сотрудничества» государства и церкви. Показательно, что в этой концепции церковь заявляет о себе как равноправном партнере и участнике общественных отношений, базирующемся на принципе взаимного сотрудничества и невмешательства государства в дела церкви.

Ценностные установки, которые лежат в основе диалога государства и РПЦ, и которыми они руководствуются в совместной деятельности, состоят в следующем.

Признание самоценности межкультурного диалога и культурного наследия белорусского народа. На страницах «Белой книги» (выпускаемые Комиссией Европейского союза, содержат предложения по проведению сообществом мероприятий в определенной сфере) много говорится о самоценности для Европы и мировой цивилизации в целом любой культуры, но фактически не показана важность наличия общего культурно-исторического наследия у вовлеченных в диалог сторон. Цивилизационный диалог наиболее эффективен в том случае, когда его участники осознают не только имеющиеся у них различия этнического, культурного, религиозного, языкового характера, но и наличие многовековых цивилизационных связей между государствами и народами.

Признание ценности толерантности. Это означает правильное понимание и уважение других культур, исторических традиций, способов самовыражения и проявления этнического, религиозного и личностного бытия. Толерантное отношение рассматривается как социальная ценность, обеспечивающая права, свободу, безопасность, цивилизационный выбор не только человека, но и народов и наций. Толерантность представляет собой норму цивилизационного диалога «сожительства» разных культур и обеспечивает сохранение разнообразия всех культур, религий и цивилизаций.

Признание ценности сострадания и сопереживания. В современном цивилизационном диалоге межличностный аспект сострадания и сопереживания как погружения в чужие чувства и состояние рассматривается в качестве инструмента познания человека другой культуры. Эффективный диалог как цивилизационный феномен должен формироваться на основе активизации в обществе эмоционально-сопереживающей составляющей духовного мира человека как стремления ко взаимопониманию различных личностей, социокультурных групп, обществ и конфессий. Овладение культурой сострадательно-сопереживающих отношений является одним из условий успешного осуществления цивилизационного диалога. Четко выраженная ценность сопереживания выступает одной из составляющих готовности к межкультурному диалогу, которая представляет собой интегрированное качество личности, характеризующееся гносеологическим потенциалом в сфере межкультурного взаимодействия, мотивацией к совместной деятельности в условиях диалога цивилизаций, проявлением этнической и конфессиональной толерантности по отношению к представителям различных культур и традиций.

Ценность солидарности. Государству, обществу, церкви нужны не конкуренция между людьми в ущерб человеческой солидарности, не лицемерная благотворительность богатых в пользу бедных,

не отстранение государства от решений социальных проблем ради, якобы, свободы выбора, а подлинная солидарность, объединяющая всех граждан. И такие понятия, как добро, совесть, честность, порядочность, сегодня выдвигаются на первый план и в диалоге государства и церкви. Все это имеет большое значение для понимания специфики цивилизационного диалога в Беларуси.

В настоящее время можно говорить о появлении в религиозном поле Беларуси нового типа религиозного человека – *секулярного верующего*. Декларируя себя верующим, высоко оценивая роль религии, такие верующие не живут церковной жизнью. Это более характерно для православного населения. Такое положение объясняется тем, что православие воспринимается его адептами, скорее, как цивилизационно-культурное явление, а не религиозно-церковное, что предполагает вторичность значимости ритуала.

На самом деле Беларусь, несмотря на то, что относительно высокий процент ее населения считает себя верующими, по сути, является секуляризированной страной. Поэтому для развития белорусского общества как демократического общества важно, чтобы учитывались интересы и отдельных групп, и отдельных людей со свойственными им различными мировоззренческими устоями. Это означает, что нельзя к инакомыслящим людям проявлять нетерпимость и агрессивность, а также то, что во взаимоотношениях опасен фундаменталистский подход. Цивилизационный диалог предусматривает широкий культурный кругозор, максимальный набор мировоззренческих взглядов и нравственных ценностей, лояльное отношение к мировоззрению других людей.

Созданная в Беларуси модель взаимоотношения государства и религиозных организаций как раз основывается на ценностях цивилизационного диалога, т.е. на балансе государственных и религиозных интересов, сотрудничестве и стремлению к взаимопониманию. За годы независимости и обретения суверенитета в стране создана соответствующая нравственно-правовая база, обеспечивающая равенство прав и свобод всех граждан независимо от их религиозной и этнической принадлежности.

В соответствии с Конституцией и законодательством Республика Беларусь является светским государством, в котором религиозные организации отделены от государства, а свобода вероисповедания или атеистических убеждений реализуется в частном порядке. Все религиозные организации имеют равные права и обязанности, несут равную ответственность перед законом за свою деятельность. Это означает, что религиозные организации не вмешиваются в дела государства, не выполняют никаких государственных функций, не занимаются политической деятельностью. Государство, следуя принципу равенства религиозных организаций перед законом, создает для них общее правовое поле, в рамках которого они имеют одинаковые возможности и ограничения своей деятельности.

В то же время следует отметить, что религиозный фактор в белорусском государстве является социальной и политической данностью, отрицать которую сегодня бесперспективно. Религия и церковь оказывают влияние на происходящие в стране социально-политические и духовные процессы, формируют ценностные представления людей и регулируют отношения между ними. Естественен вопрос, как осуществляется это влияние и, в этой связи, как можно охарактеризовать сложившуюся на сегодняшний день ситуацию в белорусском обществе с точки зрения диалога между государством и церковью?

Во-первых, на практике реализуется принцип толерантности, уважительного отношения к деятельности церковью различного направления. Поликонфессиональность – это историческая ментальная традиция, религиозная и правовая реальность, залог невозможности возникновения каких бы то ни было «государственных церквей». Выбор веры, возможность перехода из одной веры в другую, невмешательство государства во внутреннюю деятельность религиозных организаций и объединений не просто закреплены в законе: они неукоснительно соблюдаются на практике. Возникающие вопросы решаются, как правило, на основе чувства уважения и обоюдного стремления, т.е. цивилизационного диалога.

Во-вторых, спектр отношений между государством и церковью многообразен, здесь отсутствует иерархичность или иная форма навязывания чьей бы то ни было воли. Очевидно, что взаимодействие религиозных организаций и органов государственной власти приносит несомненную пользу жителям страны, причем не только в части непосредственного духовного опыта, но и в реальной практике, такой как создание домов милосердия. Особенно отчетливо единство сторон проявляется в культурной деятельности. Достаточно назвать такие известные формы деятельности, как фестиваль национальных культур, создание при религиозных общинах разнообразных кружков для молодежи, где воспитываются духовность, уважение к национальным традициям, понимание единства целей в принципиальных вопросах всех граждан государства.

В-третьих, по ряду направлений социальной деятельности государство и церковь проявляют единство практических действий. В частности, это касается совместного участия в деятельности различных миротворческих организаций, осуществлении социальных программ, культурных мероприятий, т.е. принцип светскости государства позволяет конкретизировать те или иные формы взаимодействия, диалога. Следовательно, диалог как социокультурный феномен приобретает многообразные формы своей реализации.

В этой связи обратим внимание на статус основных церквей в конфессиональном поле Беларуси и особенностях их участия в диалоге с государством. Возрастание их социального статуса – насущная задача, поскольку сегодня христиан всего мира тревожит вытеснение христианства и его основополагающих ценностей из жизни общества, и прежде всего в исторически христианских странах Европы. Ведь на смену традиционной религиозности могут прийти иные формы, которые способны вызвать уже не сумерки, а помрачение сознания народов целого континента.

Особую роль в поликонфессиональной жизни страны играет православная церковь. Более того, исторически выбор православия был предопределен среди прочих факторов ментальностью народа, и можно утверждать, что православие пришло именно на ту землю, где существовали ментальные предпосылки его сохранения.

Соглашение о сотрудничестве между государством и православной церковью, заключенное 12 июня 2003 г., стало логичным следствием грамотной государственной политики, отражающей интересы, как граждан, так и церкви. Приоритетными направлениями сотрудничества являются общественная нравственность, воспитание, образование, культура, творческая деятельность, укрепление здорового образа жизни, милосердие, благотворительность, поддержка института семьи. Православная церковь обязуется уважительно относиться к государству как социальному институту, призванному обеспечивать общественный порядок, защищать национальные интересы, охранять духовные и культурные ценности народа, совместно с государством противодействовать псевдорелигиозным структурам, представляющим опасность личности, государству.

Подобный диалог государства и православной церкви оказал позитивное влияние на различные сферы жизни нашего общества. Например, 22 марта 2004 г. была подписана Программа сотрудничества Национальной академии наук Беларуси и Белорусской православной церкви. Ее цель – проведение совместных фундаментальных исследований по духовно-нравственной, религиозно-философской и культурно-исторической тематике, а также осуществление конкретных социологических исследований.

Важную роль в поликонфессиональной жизни страны играет католическая церковь. Основные усилия прелаты церкви и верующие направляют на такие значимые социальные проблемы, как укрепление семьи, борьба с негативными явлениями (пьянство, наркотики), духовное возрождение. Известен фестиваль духовной музыки «Магутны Божа», деятельность библиотеки имени А. Мицкевича при костеле Св. Симона и Елены в Минске, а также благотворительная деятельность ряда католических приходов.

Надо отметить, что католическая церковь на протяжении длительного исторического времени находилась в неоднозначных отношениях социальной коммуникации как с государством, так и с институтами гражданского общества. Эти социальные институты в условиях цивилизации Запада всегда были подвержены модернизации, вследствие чего католическая церковь, существуя в условиях секуляризованного социума, перманентно испытывала влияние импульсов модернизации. Эта потребность в социально-культурной адаптации в сочетании со свойственной христианской религии установке на милосердие и благотворительность легла в основу такого инновационного проекта, как попечительство и помощь беженцам и оказание гуманитарной помощи мигрантам. Принимая в расчет геополитическое расположение Беларуси и согласие руководства республики на создание локальных пунктов содержания мигрантов, для католической церкви Беларуси и БПЦ ценным может быть опыт взаимодействия в Италии государства, церкви и общественности в решении проблемы мигрантов.

Так, согласно аналитическим материалам масс-медиа, в 2016 г. «три религиозные организации Италии, имеющие договор с государством и получающие государственное финансирование, обратились к властям с просьбой открыть гуманитарные коридоры для сирийских беженцев, гарантируя, что все расходы, связанные с их приемом, они берут на себя. Финансовым обеспечением программы с их стороны стала та самая государственная помощь в виде отчислений от налогов граждан, которую получают все исторические церкви и общины Италии... Чуть позже к программе присоединилась и официальная католическая церковь: Конференция епископов Италии подписала договор, обязуясь участвовать в финансировании гуманитарных коридоров» [10].

Но важно, что к альянсу церкви и государства в работе с беженцами активно подключилась общественность, представляющая гражданское общество, причем мощным импульсом для этого стал судебный процесс, показавший использование чиновниками значительных средств из бюджета «не по назначению». В итоге этой практики гуманного отношения к беженцам глава Федерации евангелических церквей Лука Мария Негро призвал власти других европейских стран последовать этому примеру. Данный опыт, как отмечалось, может быть полезен и для Беларуси.

В стране получили распространение также протестантские общины, характеризующиеся организационной гибкостью, умением адаптироваться к меняющимся правовым, политическим реалиям, способностью решать задачи при минимуме возможностей, используя налаженную систему диалога государства и религиозных организаций. Определенная пестрота протестантских направлений, их многооб-

разие, а в ряде случаев внутренняя конкуренция не способствовали восприятию их деятельности в массовом сознании как единой конфессии. Между тем, активная позиция, широкая миссионерская деятельность, активные контакты с единоверцами за рубежом и налаживание диалога с гражданским обществом, а также соответствующая зарубежная помощь привели к существенному росту членов протестантских церквей.

Таким образом, можно зафиксировать ряд принципиальных позиций по вопросу взаимоотношения государства и церкви.

Во-первых, диалог как цивилизационный и социокультурный феномен не может быть реализован без учета исторических традиций, культурно-религиозного контекста. Так, в Беларуси отсутствие конфликтов на конфессиональной почве обусловлено общим результатом всех участников межконфессионального диалога. На фоне противоречий, которыми переполнена современная жизнь различных государств и различных конфессий, то согласие, которое установилось в Беларуси, является величайшим достижением и предметом внимания как государственных органов, так и религиозных организаций.

Во-вторых, распространение различных форм религиозности не есть и не может быть процессом безгранично толерантным и стихийным, неконтролируемым. Мы являемся свидетелями появления нетрадиционной религиозности, часто деструктивного характера, агрессивного навязывания гражданам страны таких ценностей, которые лишены исторической памяти и не укоренены в ментальности нации. Требуется постоянные усилия для совершенствования правовой базы и неукоснительного следования конституционным нормам.

В-третьих, важнейшие социальные, культурные, образовательные и трансцивилизационные проекты сегодня невозможно реализовать в полной мере без участия тех или иных церковных структур. Это реальность сегодняшнего дня. В этих условиях политика государства в сфере деятельности религии и межконфессиональных отношений должна быть направлена на соблюдение правовых норм, сохранение прав граждан на свободу совести и вероисповедания.

Осмысливая происходящие как в Беларуси, так и во всем христианском мире процессы, можно отметить, что в них происходит своего рода переформатирование взаимоотношений государства и церкви. Как отмечает Архиепископ Тадеуш Кандрусевич, «в недалеком прошлом в отношении «церковь – окружающий мир» подчеркивалось их взаимное разделение. Понятие церкви часто сводилось к ее иерархической структуре. Сама же церковь старалась не идентифицировать себя с окружающим миром, воспринимая как грешное человечество. Поэтому церковь видела себя не столько находящейся в мире, сколько рядом с ним» [11, с. 11]. Сейчас, когда христианские ценности в секуляризирующемся обществе все более подвергаются релятивизации со стороны либерально ориентированной его части, ситуация изменилась. Эти ценности теперь рассматриваются государством в качестве духовных оснований обеспечения стабильности общества и, вследствие этого, приобретают значение для сотрудничества церкви и государства в решении «мирских» проблем. Отметим, что совпадение интересов государства и церкви прослеживается в их участии в различных мероприятиях, посвященных вопросам духовно-нравственного развития общества и взаимодействию государства, церкви и гражданского общества.

Важным в плане рассматриваемой проблемы является вопрос о том, какого человека можно назвать верующим и что дает человеку вера? Ученые Института социологии НАН Беларуси попытались ответить на эти сложные вопросы, создав на основе мониторинговых исследований четыре социологические модели социальных субъектов: православного христианина, католика, протестанта и верующего человека. Сначала респондентам был задан прямой вопрос: «Считаете ли Вы себя верующими?». Как оказалось, в настоящее время 61,5% жителей Беларуси считают себя ими. Затем была применена методика, согласно которой истинно верующим является тот человек, который регулярно (не менее одного раза в неделю) посещает церковь, костел, синагогу и соблюдает каноны своей религии. Таких людей в Беларуси 8–10%. Их можно считать истинными верующими, причем и их число постоянно растет, что свидетельствует о повышении значимости веры в повседневной жизни, тяге к религии прежде равнодушных к ней людей. 12,3% посещают храмы один-два раза в месяц, 32,5% – несколько раз в год, преимущественно по большим религиозным праздникам, 37,6% – от случая к случаю, 9,4% – не посещает никогда.

Но мы хотели бы обратить внимание на следующий факт. В мае-июне 2015 г. около трех четвертей респондентов заявили, что современному человеку нужна религия, т.к. по мнению 32,9% она способствует нравственному совершенствованию людей, 31,0% – помогает сохранить культуру и традиции народа, объединяет людей, 22,1% – объединяет людей, 33,3% – дает человеку утешение и смирение, 21,5% – помогает найти смысл жизни. Заметим, что все названные качества, которые культивирует религиозная вера, ориентируют человека на толерантное и бесконфликтное существование, следовательно, на стабильное развитие общества в целом, что является одной из целей государственного управления.

Действительно, говоря о современной модели взаимодействия БПЦ и государства, следует обратить внимание на специфику социального статуса церкви, которая состоит в ее функциональной амбива-

лентности. В обществе церковь, с одной стороны, является суверенным социальным субъектом, который вступает в отношения с другим суверенным субъектом – государством. С другой – она, поскольку в нашей стране церковь отделена от государства, может рассматриваться как один из компонентов гражданского общества, с другими институтами которого она тоже по необходимости взаимодействует. На сегодня можно констатировать, что «белорусская православная церковь как доминирующая конфессия уже стала активным субъектом внутренней политики и важным фактором социокультурной жизни белорусского общества» [12, с. 36].

Поэтому, на наш взгляд, диалогические интенции церкви в обществе на практике осуществляются в двух направлениях и реализуются в специфических сферах общественных отношений. Первое направление взаимодействия – «церковь и государство», которое предполагает координацию деятельности этих социальных субъектов применительно к процессам, происходящим в политике, экономике и идейно-воспитательной работе государства. Второе – «церковь и гражданское общество», в котором церковь вступает в отношения с другими институтами гражданского общества, в числе которых массовые общественные организации: профсоюзные, молодежные, женские, коммерческие структуры, масс-медиа др. В качестве предметной области сотрудничества в этой диспозиции выступают сферы воспитания, образования, искусства, науки, экологии, защиты мира и др.

Говоря о диалоге церкви и государства, следует иметь в виду, что в этом случае церковь выступает в качестве субъекта правовых отношений, в которых церковное каноническое право призвано отстаивать фундаментальные права верующих и защищать их от злоупотреблений. Однако вместе с квалификацией себя как социального актора церковь, что следует из ее сущности и исторического назначения, справедливо определяет себя как «духовную богочеловеческую организацию». Это специфическое положение церкви в обществе обуславливает особенности их диалога и характер отношения государства к инициативам церкви. «Данный диалог может осуществляться на межгосударственном и межкультурном уровнях, имея в виду как раз отношения в христианском мире между различными его регионами. Главное условие его успешности заключается в соответствии характера диалога принципам демократического общества, основанного на нормах христианской морали, и прежде всего на принципе любви к человеку, а также безусловном признании его суверенности как гражданина государства, обладающего свободой и ответственностью за свои идеи и поступки» [4, с. 184]. Так, в качестве «духовной богочеловеческой организации» церковь ориентирована на совместную с государством, как партнером, деятельность по духовно-нравственному воспитанию молодежи, благотворительскую деятельность, помощь нуждающимся, в т.ч., что актуально сегодня, оказание помощи беженцам, иммигрантам и т.п. Вместе с тем, будучи одним из институтов гражданского общества, хотя и обладающим спецификой, церковь может выступать оппонентом государства, например, в вопросах, касающихся ее хозяйственно-экономической деятельности, строительства храмов и др. Подобные проблемные ситуации тоже являются предметом диалога церкви и государства, но очевидно, что в этих случаях их статус различен, поскольку правом решения подобных вопросов обладает государство.

Являясь институтом гражданского общества церковь, как отмечалось ранее, участвует в диалоге с другими институтами гражданского общества как партнерами. Спектр этих отношений многообразен, касаясь социально-экономического и духовно-нравственного развития страны. Иными словами, практически все сферы, по которым осуществляется диалог церкви и государства, открыты для диалога церкви и институтов гражданского общества. А учитывая ту благородную миссию, которую выполняет церковь, и ее высокий авторитет среди населения, церковь может играть роль связывающего звена в отношениях между государством и гражданским обществом Беларуси.

Действительно, понимание причин и особенностей становления гражданского общества, анализ его элементов и структуры невозможны без учета конфессиональных аспектов, и неслучайно классик социологии М. Вебер рассматривал религию в качестве определенного мотива социального действия и исследовал ее роль в процессе крупных общественных преобразований, в частности становления капитализма. В свою очередь, основоположник социологии религии Э. Дюркгейм заложил традицию функционального изучения религии как «коллективного представления», воплощающего систему санкционированных обществом верований и действий людей, которые составляют гражданское общество.

Важно отметить, что церковь, наряду с другими институтами гражданского общества, способствовала (и продолжает это делать) формированию личностных качеств человека, обладающего правами и свободами, основу которых составляют естественные права: на жизнь, свободу, частную собственность. Эти права, трактуемые в гражданской лексике как естественные, напрямую связаны с христианскими ценностями, определяемыми ценностью человеческой жизни. Эта связь очевидна, подобно тому, как существует принципиальная координация морали и естественного права как форм духовной культуры. Потом уже на их базе формируется система позитивного права с юридическим закреплением политических прав и свобод. Но, отправляясь от проповеди норм христианской морали и пользуясь значи-

тельным авторитетом, прежде всего, среди верующих, церковь воздействует на поступки людей, придавая им цивилизованный характер и, тем самым, активно участвуя в жизни гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабосов, Е.М. Человекомерность социальных систем / Е.М. Бабосов. – Минск : Беларус. Навука, 2015. – 392 с.
2. Горбацкий, А.А. Роль религиозной идентичности и конфессиональной безопасности на современном этапе / А.А. Горбацкий // Значение Миланского эдикта в истории европейской цивилизации и актуальные вопросы отношений церкви и государства в современных условиях : сб. материалов по итогам Междунар. науч. конф., посвященной 1700-летию Миланского эдикта // ред.-сост. М.А. Можейко. – Минск : Ковчег, 2015. – С. 200–220.
3. Крылов, А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве / А.Н. Крылов. – 2-е изд. – М. : Икар, 2012. – 306 с.
4. Щёкин, Н. С. Диалог церкви и государства: от традиции к современности / Н. С. Щёкин. – Минск : БГУ. 2017. – 207 с.
5. Криштапович, Л.Е. Наша русская вера / Л.Е. Криштапович // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – № 5. – С. 104–120.
6. Белорусский путь: научно-популярная литература / под ред. О.В. Пролесковского, Л.Е. Криштаповича. – Минск : Беларус. дом печати, 2010. – 495 с.
7. Лукашенко, А.Г. Языку не нужны визы / А.Г. Лукашенко // Советская Белоруссия. – 2013. – 21 июня.
8. Коваль, Т.Б. Религия и экономика / Т.Б. Коваль. – М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2014. – 349 с.
9. Гуляко, Л.П. Диалог, ведущийся тысячелетиями / Л.П. Гуляко // Беларуская думка. – 2013. – № 12. – С. 3–10.
10. Возможно, мы пока идем против течения, но такие настроения есть по всей Европе. Как в Риме церковь помогает государству принять беженцев и приютить бездомных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/3213481>. – Дата доступа: 13.02.2017.
11. Архиепископ Тадеуш Кандрусевич. Соборный взгляд на взаимоотношения между Церковью и окружающим миром (диалог) / Theologia. – 1995. – № 5, июль-декабрь. – С. 11–25.
12. Щёкин, Н.С. Конструктивный диалог церкви и государства как фактор социально-исторического развития Беларуси / Н.С. Щёкин // Философия и социальные науки. – 2016. – № 3. – С. 33–38.

Поступила 15.03.2018

**DIALOGUE BETWEEN CHURCH AND STATE:
MODERN FORMS OF INTERACTION**

N. SHCHYOKIN

In the article the author considers the issues of constructive interaction of the church and the state as a necessary and unique resource for the successful resolution of regional and local problems of modern society. The traditional polyconfessionality of the Belarusian society is revealed.

Keywords: church and state dialogue, religious identity, church, civil society, dialogue, values, the Orthodox Church, the Catholic Church, polyconfessionalism.